

ФРЯЗИНОВ С. И. — в МПКК

ФРЯЗИНОВ Сергей Иванович, родился в 1870 в Москве. Священник, служил в церкви Св. Параскевы на Пятницкой улице в Москве. 15 августа 1918 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 14 ноября 1918 — приговорен «за антисоветскую агитацию» к заключению в концлагерь (без указания срока). В феврале 1919 — по просьбе юридического отдела МПКК заполнил "Карточку арестованного".

<13 февраля 1919>

«Бутырская тюрьма, Муж<ской> один<очный> корпус,
кам<ера> № 43. 1919 года Февраля 13 дня.

1. Фамилия, имя, отчество	Фрязинов Сергей Иванович
2. Возраст и семейное положение	Женат. В семье находятся: жена, дочь 11 лет и трое племянников (опекаемые). 39 лет.
3. Общественное положение	Священник при церкви Св. Параскевы г<орода> Москвы (на Пятницкой улице).
4. Когда, где, при каких обстоятельствах арестован	Арест<ован> 19 авг<уста> 1918 г<ода>. Явился сам по подписке в ВЧК после обыска, произведенного 15 августа.
5. Где содержится	Бутырская тюрьма. Мужск<ой> Одиночный корпус. Камера 43
6. За кем числится	За ВЧК, перечислен в МЧК
7. Повод для ареста	По заявлению следователя — донос
9. Предъявлено ли обвинение	Нет
10. Ходатайствует ли кто	В ВЧК было подано прошение прихожан с подписями (до 1500) с ходатайством об освобождении
11. Что предпринято арестованным	Подавал прошение в Контрольно-Ревизионную Коллегию (26 янв<аря>) с запросом — в чем я обвиняюсь?
12. В чем жалоба	Прошу или добиться предъявления мне обвинения или освободить меня из тюрьмы как невинно заключенного

Сущность дела:

15-го авг<уста> около 12 ч<асов> ночи в д<ом> № 14 по Бол<ьшой> Татарской улице явился комиссар Паэлис с ордером на производство обыска у священника Рязанова или Рязанцева. Такой священник в доме не живет. Комиссар высказал предположение, что в ордере описка и, по всей вероятности, обыск должен быть произведен у меня. Я не стал протестовать. После обыска комиссар заявил, что он не находит никаких оснований к моему аресту и предложил мне явиться в ВЧК для ликвидации недоразумения. 16-го авг<уста> я явился в ВЧК к 3 ч<асам> дня. Допущен не был — "поздно". 17-го явился в 10 час<ов>. Допущен не был, так как комендант ВЧК никому не дал пропуска в д<ом> № 11. 18-ое день не присутственный — воскресенье. 19-го явился к 10 часам. Около часа дня всем собравшимся было заявлено, что приема опять не будет. Все уже уходили, но в это время я увидел комиссара, производившего у меня обыск, и он по моей просьбе довел меня до следователя. Следователь после допроса опять не нашел никакого основания для моего задержания и только взял подписку о невыезде из Москвы. Я уже собрался уходить, как подошел еще один следователь и без всякого ознакомления с делом грубо бросил: "все попы — агитаторы", — и посоветовал допрашивающему

меня следователю продержат меня дня 2-3 для полного уяснения дела. Эти 2-3 дня тянутся доселе.

В тюрьме были 2 допроса. Один в октябре. Следователь интересовался моими мыслями и партийностью. Я объяснил ему, что никогда и ни к какой партии не принадлежал и не принадлежу. Всегда считался священником прогрессивным и, как конкретное доказательство, указал на факт служения мною благодарственного молебна во дни февральской революции. Этот факт был отмечен в периодической печати. Никакого обвинения следователь мне не предъявил и сказал, что я скоро буду освобожден. Мне известно, что в первых числах ноября на моем деле была резолюция "освободить". Это видели мои родные. В последних числах ноября все духовные лица, находившиеся в Бутырках, были допрошены особым следователем. Допрос опять сводился к беседе об образе мыслей. Между прочим, спрашивал следователь, как я отношусь к вопросу об отделении церкви от государства. Я ответил, что приветствую этот акт, как раскрепощающий церковь от опеки государства. Следователь и этот заявил, что я буду освобожден.

Итак, я больной (tbc)¹, сижу полгода в тюрьме, не знаю, за что и сколько еще придется сидеть. Страстно жду свободу или пускай хоть заявят мне: в чем я виноват?

Подпись

Священник Сергей Фрязинов.

1919 г<ода> Февраля 13 дня².

*Завершает "Карточку арестованного" — помета секретаря:
«В конце февраля подано заявление в МЧК».*

*16 апреля 1919 — освобожден, дело прекращено³, об этом позднее на Карточке арестованного сделана помета секретарем ПКК:
«Освобожден. 17/IV-19».*

---

¹ tbs — туберкулез.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 264. С. 34. Рукописный вариант ответов.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.